

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Итак, вы предпочитаете драке домашний уют?	5
<i>Глава 2.</i> Всю жизнь на лекарства работать будешь!	19
<i>Глава 3.</i> И все за одного!	34
<i>Глава 4.</i> Блайзер — клубный пиджак	46
<i>Глава 5.</i> Эта нога у того, у кого надо нога	62
<i>Глава 6.</i> Та-а-ак... опускаюсь всё ниже и ниже	78
<i>Глава 7.</i> Богатые люди — особые люди	91
<i>Глава 8.</i> Костюм с отливом — и в Ялту!	106
<i>Глава 9.</i> А голова — предмет тёмный и исследованию не подлежит	120
<i>Глава 10.</i> Кто не работает, тот ест	135
<i>Глава 11.</i> Открытое лицо приятно для удара в челюсть .	157
<i>Глава 12.</i> А ху-ху не хо-хо?	171
<i>Глава 13.</i> А что, «Динамо» бежит?	183
<i>Глава 14.</i> Танцуют все!	198
<i>Глава 15.</i> Огнем горит душа моя	220
<i>Глава 16.</i> Волком пахнет! Или барсуком!	235
<i>Глава 17.</i> Ясность — это одна из форм полного тумана	251
<i>Глава 18.</i> Вовремя предать — это не предать. Это предвидеть!	269
<i>Глава 19.</i> Товарищи, смотрите, любителя бьют!	287

<i>Глава 20.</i> Скоро на тебя наденут деревянный макинтош.....	299
<i>Глава 21.</i> Нам надо заключить с вами небольшой договорчик.....	312
<i>Глава 22.</i> В то время, когда наши космические корабли бороздят просторы . Вселенной.....	325

Глава 1
ИТАК, ВЫ ПРЕДПОЧИТАЕТЕ
ДРАКЕ ДОМАШНИЙ УЮТ?

В тот момент, когда шестидесятилетний тренер, особо не напрягаясь, бросил меня так, что вышибло дух, и я еще долго валялся на матах, вдруг стало ясно, что моей прокачки недостаточно для победы. Без «Лучшего в мире» мне до первого места как до луны. Причем не до земной Луны, а до какого-нибудь спутника Юпитера.

«Но ты губу закатай, нам это не светит», — эту фразу Льва Витаутовича я повторял каждый день во время тренировок, когда казалось, что сил не осталось и я вот-вот сдохну. Черта с два, Лев Витаутович! Светит, еще как светит! Нули призовой суммы светят, как четыре солнца.

А после того, что мне рассказал тренер об энергетических контурах, что бы это ни значило, лики братьев Шуйских тоже воссияли. Они же одаренные? Типа как маги. Значит, могут не только посветить ликами, но и посвятить в свое джедайство. А иначе как простому человеку играть на равных с одаренным? Да никак. Поэтому нужно, нужно кровь из носу

побеждать, знакомиться с партийными боссами и становиться своим.

Мне очень повезло, что турнир однодневный — божественного таланта хватит, чтобы темная лошадка Саша Нерушимый победил всех фаворитов и стал чемпионом. Ведь использовать талант я могу лишь раз в неделю.

Но, как говорится, на богиню надейся, а сам не плошай, и я тренировался дважды в день: утром с коварным Витаутовичем тет-а-тет, ощущая себя бездарем, вечером — с группой, остальное время повелевал шваброй, тряпкой и стайкой роботов-уборщиков. Ну и спал. Не просто спал — после девяти дрых так, что и взрыв ядерной бомбы не разбудил бы меня.

И только сегодня утром, двадцать девятого декабря, за полтора дня до турнира, вместо тыканья носом в ошибки Лев Витаутович, цыкнув зубом, уронил:

— Поздно ты ко мне попал. Если б раньше на полгода...

— Чемпиона бы из меня сделали? — ухмыльнулся я.

— Держи карман шире, чем ты слушал? Ты неуч, самоучка в лучшем случае! А там ребята с пяти лет тренируются, закаливаются, на особом счету у Семей, которые вкладываются в их развитие. Выписывают из Японии, Китая, Америки тренеров всяких, куда мне до таких!

— Лев Витаутович, вы самый лучший тренер в мире, — сказал я, не особо покрывив душой. Он мне нравился четкостью, конкрет-

ностью, и главное, я реально с ним прогресси- ровал. Всего-то два-три дня занятий, а он мне уже столько дал!

— Поверь, Саша, в этой ситуации тебе даже лучший в мире тренер не поможет.

«Вот включу своего “Лучшего в мире”, и посмотрим», — подумал я, ничего ему не от- ветив. Если выиграю, Витаутовича точно воз- несут на пьедестал — какого самородка раскоп- ал и воспитал. Ух!

Примерно так я думал, расставаясь с ним и приступая к рабочим обязанностям. До пяти вечера выдраивал спорткомплекс до блеска, потом сгонял в общагу переодеться и переку- сить, оттуда — снова в «Динамо».

Сегодня последняя тренировка в этом году, завтра никто не тренируется, будем восстанав- ливаться, а послезавтра — турнир. Ну и Но- вый год заодно, который, судя по движнякам в общаге, будут праздновать все вместе. Ко мне уже забегала Наташа, светловолосая под- руга Насти, собирала по семьдесят рублей на праздничный стол. Я обещал отдать перед са- мым Новым годом, когда получу деньги за турнир, сейчас-то ничего не осталось.

Билеты им с Настей вручу сегодня вече- ром или завтра, как подарок на праздник. Ока- зывается, такие стоят аж пятьсот рублей, да и то их так просто не купишь. Повышенный интерес легко объяснялся — железный занавес товарищ Горский вернул и нарастил, так что развлечения у советского человека только отечественного производства. Бои без пра- вил — одно из главных.

В «Динамо», оставив свою единственную куртку в гардеробной, я повернул в коридор, ведущий в зал для бокса, и услышал из-за приоткрытой двери раздевалки:

— Да вообще козлина! Руся уже год тренируется, подал заявку, так хрен ему...

Моя рука потянулась к ручке, чтобы распахнуть дверь, но говоривший продолжил:

— А тут явился какой-то хрен с горы, и на тебе...

В ответ прозвучала неразборчивая реплика. Рука опустилась сама собой.

— В натуре, Игорь! Вот прям в точку. Сто пудов, Неруша кто-то сверху запустил, а то стал бы с ним Витаутыч возиться. Ага, как же! Если бы мне дали еще шанс...

Наконец я узнал голос. Олег, которого я поборол на первой тренировке. Ну, дает парень! Ноет, на меня жалуется, как баба, ей-богу. Не согласен он с поражением!

В прошлой жизни, особенно в молодости, я часто пасовал в такие моменты. В этой так не будет. Подавив малодушное желание пойти в другую раздевалку — не хотелось тратить ресурс на перепалку с Олегом — я все-таки вошел, улыбнулся и сказал:

— Привет, мужики.

В воцарившемся безмолвии мой голос прозвучал слишком громко, фальшиво. Кто-то поздоровался в ответ, кто-то не стал. Олег, который стоял близко к выходу, демонстративно отвернулся. Я обратился к нему:

— Олег, что за детский сад? У тебя ко мне претензии? Так давай их разрешим.

Все замерли, уставились на нас. Казалось, воздух заискрился от напряжения. Олег не спешил поворачиваться. Сквозь короткие светлые волосы просвечивала покрасневшая макушка, а уши так вовсе стали пунцовыми. Наконец он развернулся.

Оказалось, что и глаза у него побурели, и нос. Но он не стал отказываться от своих слов и юлить.

— Да... То есть нет... — Он разозлился, рывкнул: — Короче, тебе в тот раз повезло! Вот что я хотел сказать.

— Так давай повторим?

— Давай! — Он подскочил ко мне, сжав кулаки.

— Не сейчас. После тренировки, когда Витаутович уйдет.

Дверь скрипнула, и вошел лучший боец клуба, брютет Алексей. Он неодобрительно посмотрел на нас, замерших в напряженных позах, нахмурился.

Я продолжил:

— А Алексей будет судьей.

Тот стянул шапку, зыркнул, как на шкодливых котят.

— Идите вы! Еще шею себе свернете, а я как соучастник пойду. Этот вот, как его, — кивнул он на меня, — грубо работает. Запрещенные приемы использует.

— Они уже не запрещенные, — сказал я.

— Да мы осторожно, — прищурился Олег. — Правда?

— Очень осторожно, — кивнул я и пожал протянутую руку.

Олег победно улыбнулся и обратился ко всем:

— Делаем ставки, товарищи, за сколько секунд я уделаю этого выскочку! — провозгласил он.

На миг мне показалось, что Олег готов, чтобы прикрыть свой позор, играть не по правилам, но нет. Больше всего он хотел всем доказать, что лучше даже Лёши, которому просто везет, а уж этого выскочки (то есть меня) выше не на две головы, а на все десять, и продемонстрирует это уже сегодня.

Лёша постучал по запыстью, где обычно носят часы.

— Мужики, время!

Спортсмены один за другим покинули раздевалку, мы с Олегом вышли в зал в числе последних, заняли места в полукруге возле Льва Витаутовича. Все надели защитную экипировку, а на руках у нас были шингарды — специальные перчатки, они и удары смягчают, и не мешают хватать противника.

— Ну что, ребята, это был хороший год, — сказал тренер, внимательно нас оглядев. — Никто особо не филонил, Лёша с Олежкой добились неплохих успехов, уже не стыдно на турнир выставлять.

Парни, с которыми я иду на турнир, заулыбались, кивнули.

— Сергеич и Михалыч, вам отдельное спасибо за помощь с новичками.

Два «старичка» показали тренеру большие пальцы, один из бывалых спортсменов проворчал:

— Да брось, Витаутович, нам несложно.

— Ну, раз несложно, давайте в круг тогда. С вас и начнем!

Народ загалдел, заволновался. Мы разошлись, выстроив круг, а в центре встали друг перед другом Сергеич и Михалыч. Тренер посмотрел и нажал кнопку пульта дистанционного управления, дав отмашку:

— Деритесь!

Запустился таймер, и «старики» начали обмениваться ударами.

А я спросил у стоявшего рядом Алексея:

— Какой принцип сегодня? Кто с кем дерется, в каком порядке?

— Это первый круг, — ответил он. — Проигравший уходит и ждет второго проигравшего, они создадут второй круг. На победителя выходит следующий в очереди. Кто проиграет и во втором круге, тот вылетает и встает к стенке. Последний, кто останется в первом круге, — типа чемпион года. Это неформально, так, между нами.

Я перевел взгляд на дерущихся. И один, и второй были в первую очередь ударниками, и каждый пытался перехитрить противника и увести его в партер. На третьей минуте тот, что хуже и быстрее, Сергеич, все-таки повалил соперника, но он закрылся, и ни придушить его, ни взять на болевой Сергеич не мог, так до конца схватки и возил по полу, нанося удары. Михалыч пытался отвечать, но положение у него было невыгодным, а встать ему не давали.

В итоге Сергеич выиграл по очкам.

Не успел я удивиться, как Витаутович вызвал незнакомого мне «старичка» судить бои, сам отозвал меня с Олегом и Алексеем:

— А вы, хлопцы, обойдетесь. Идите на ринг, надевайте защиту и поработайте над связками.

Мы так и сделали. Быть грушей для избияния выпало сперва мне. Я натянул тяжелую защитную экипировку, а Алексей начал меня бить — руками, ногами, локтями и коленями. Сила его ударов была такой, что я с трудом удерживался на ногах, пару раз отлетел в сторону и почти упал, но спасли канаты. Олег отпускал ернические комментарии и посмеивался.

Когда Алексей уступил ему место, он начал лупить меня так, как будто надеялся отбить все органы через защитку. Бил настолько зло и агрессивно, что заметивший это Витаутович окрикнул его и велел умерить пыл.

Следующим избиянию подвергся Алексей. Мои удары он сдерживал легко, а вот от Олега ему досталось так, что его чуть не вырвало. Перегнувшись через канаты, он свесился и попытался оклематься.

Мои удары оба перенесли легко и посмеиваясь.

— Да уж, Саня, бьешь ты, как девчонка! — воскликнул Алексей.

— Эй! — окликнул его дерзкий девичий голос. — Вам показать, как девчонки бьют?

Обернувшись, я увидел идущую к нам девушку лет двадцати — худенькую, с черными волосами, собранными в конский хвост. На

смуглом личике пылали гневом карие глаза — большие, миндалевидные, как говорят, газельи. Глаза восточной принцессы, но никак не бойца ММА. Обтягивающая майка на ее мальчишеской фигуре обнажала мускулистые плечи, а под короткими шортами бугрились квадрицепсы. И все же было в ней что-то такое, от чего сердце у меня забилося чуть быстрее.

— О, Рина, иди к нам! — позвал ее Алексей. — Покажешь новичку, как бить нужно!

— Сам покажи, мне некогда, еле вырвалась с дежурства! — отмахнулась она, прошла мимо ринга к груше и начала ее молотить, искоса поглядывая на меня.

— Кто это? — тихо спросил я у Алексея между ударами.

— Даринка, — ответил он на выдохе. Поднял руку, чтобы я остановился, и договорил: — Но ты ее так не называй, только Рина, понял? А то врежет так, что мало не покажется!

— Она тоже идет на турнир?

— Да, только не от «Динамо».

— А от кого?

— Она в медучилище учится и стажуется в больнице. От кого-то из них. Учтывая, что нам на все спортобщество дали лишь три места, Ринка сделала невозможное и урвала единственное по квоте.

— Че треплетесь? — воскликнул Олег. — Работаем!

Остаток тренировки я провел, упорно сопротивляясь желанию посмотреть на девушку. Мокрая, вспотевшая, с сосредоточенным лицом, она выбивала из стокилограммовой

груши содержимое так, что с потолка сыпалась побелка.

Засмотревшись на Дарину, я опустил руки и получил от Олега удар ногой в голову. Витаутович тут же остановил тренировку. Кто выиграл в большом круге, я так и не понял.

Собрав всех, он поздравил нас с наступающим Новым годом, после чего распустил народ. Остались только мы с Алексеем и Олегом, и Рина, без усталости молотящая грушу.

Лев Витаутович задержал взгляд на мне и Олеге. Выждав немного, спросил:

— Олег, Саша, что происходит?

Он явно знал о том, что мы договорились выяснить отношения. Мы с Олегом переглянулись, чувствуя себя заговорщиками. Ни он, ни Алексей слить ему предстоящий поединок не могли. Кто-то из тех, кто слышал, как он меня вызвал? Или Лев Витаутович проходил мимо раздевалки и подслушал наш разговор?

Видимо, Олег решил, что нет смысла скрывать очевидное, и ответил:

— Решили поспарринговаться, Лев Витаутович.

Тренер посмотрел на меня тяжелым взглядом судьбы, желающего слышать аргументы обвиняемого.

— Кое-кто считает, что в прошлый раз проиграл случайно, — сказал я.

— Кое-кто оборзел, — проворчал Олег.

— Понял, — кивнул тренер. — Давайте вы решите разногласия здесь и сейчас, а не где-нибудь в подворотне. А я прослежу, чтобы все было честно. Один раунд до полной победы.

Говорил он без упрека, без недовольства или злости — просто констатировал факт, и я был ему благодарен. Слова его прозвучали в тишине — Дарина притихла, перестав бить по груше.

— Деритесь в полную силу, раз такое дело, — сказал Лев Витаутович и усмехнулся: — Дабы закрепить сегодняшнюю тренировку.

— А вдруг все же травмируются? — не поверил своим ушам Алексей.

— Тебе же лучше, — с деланным равнодушием отмахнулся тренер. — Считай, премия в кармане, как у самого успешно выступившего бойца «Динамо». Олег, Саша, давайте на ринг.

Через минуту мы с Олегом стояли друг напротив друга, а Витаутович готовился дать отмашку. В углу Олега встал Алексей, в моем — Дарина, вызвавшаяся помочь.

Олег смотрел на меня в упор и страстно хотел восстановить свои пошатнувшиеся позиции. И в этот момент я понял, что для него это вопрос жизни и смерти. Сколько этому Олегу? Двадцать? Двадцать два? Еще совсем пацан. Как Людмила говорила, в поле ветер, в попе дым. Ну, выиграю я — и что? Олег еще больше озлобится. А не выиграю — он мне, чего доброго, челюсть свернет, а если обойдется без травм, появится повод для насмешек, что тоже обстановку в коллективе не улучшит.

— Готов? — спросил Витаутович у Олега.

— Готов, — сосредоточенно ответил он.

Казалось, у него пламя из ноздрей вот-вот вырвется.

— Готов? — обратился тренер ко мне.

— Нет, — улыбнулся я и процитировал Лущы, часто поминаемого Ризвановичем: — Лучший бой тот, которого удалось избежать.

Оба посмотрели на меня: Олег — непонимающе, Лев Витаутович — с интересом. Я объяснил:

— Олег, думаю, Лев Витаутович хочет преподать нам урок. В поединке главное взять эмоции под контроль, думать, что делаешь, иначе проиграешь. Вот и сейчас, сам посуди: мы оба рискуем участием в турнире, здоровьем, и ради чего? Чтобы друг другу что-то доказать? Зачем?

— Чтобы кое-кто не задирает нос, — буркнул он.

Лев Витаутович вроде был серьезен и сосредоточен, но на самом деле он улыбался — это выдавали морщины в уголках опущенных век.

— Обещаю, нос заирать не буду, — я протянул ему руку. — Будем считать, что ты выиграл. Мир?

Олег посмотрел в потолок, типа задумался. Потом его губы растянулись в улыбке:

— Черт с тобой. Мир.

Он пожал руку мне, потом тренеру и поспешил удалиться. Усмехнувшись, Алексей последовал за ним.

Когда мы со Львом Витаутовичем остались одни, я спросил:

— Откуда вы знали, что...

Тренер покачал лохматой головой и перебил меня:

— Я не знал. Просто предположил, что будет дальше, учитывая, какой у Олега характер, — он посмотрел на меня с явным одобрением, улыбнулся уголком рта: — Молодец. Я в тебе не ошибся.

Приложив меня пятерней по спине, он направился к выходу — прямой, как струна, будто напряженный и в то же время какой-то разболтанный. Моя душа наполнялась гордостью и уверенностью, потому что одобрение такого человека дорогого стоит...

После тренировки я готов был сожрать слона. Ощущение голода стало постоянным, изматывающим, как в студенческие времена, когда приходилось варить суп из луковицы, морковки, муки и кубика сублимированного бульона. Сейчас же у меня осталось чуть менее сорока рублей, которые надо растянуть на три дня. Талоны на обед и завтрак Лев Витаутович выбил для меня как для спортсмена, отсыпал пригоршню аминокислот и витаминов, иначе как организму восстанавливаться?

К сожалению, о позднем ужине речь не велась, а социальная столовая работала до полднего. Так что у меня было лишь десять минут, чтобы туда добраться и поглотить все, что осталось. Если надо, помочь на кухне и только потом наконец-то упасть полумертвым в постель.

В кармане похрустывали Настины билеты на турнир, которые я забыл выложить, под ногами — недавно выпавший снег. За неделю я выучил сокращенные маршруты и сейчас собирался пройти через аварийное ПТУ, куда